

АВТОГРАФ

Александр ПОРОХОВЩИКОВ:

Комм. правда - 1996 - 28 авг. - с. 2

«...Нужно лелеять женщин, волочиться за ними, стоять на одном колене»

Актеру Александру Пороховщикову недавно был возвращен фамильный особняк в центре Москвы. Прадедом Пороховщикова был известный московский меценат. Человека, который знает историю своих предков и своей фамилии, в наше время встречаешь нечасто

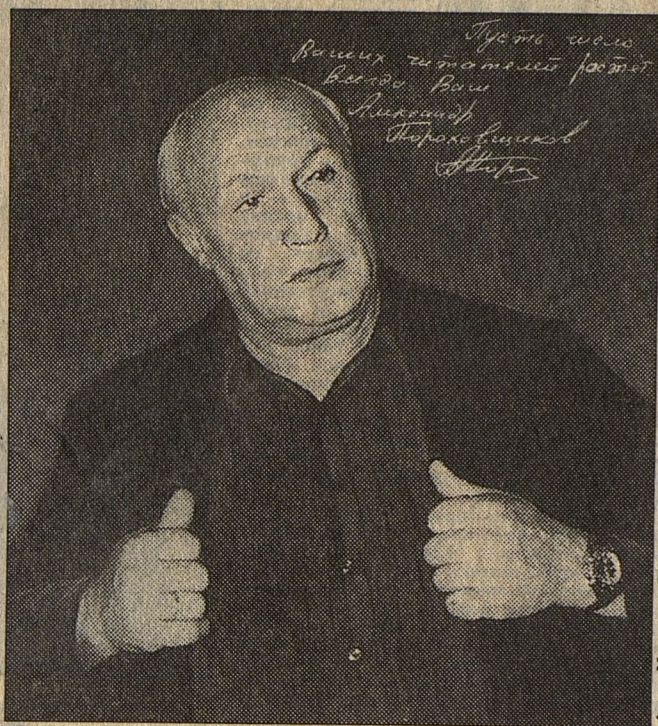

Фото Михаила ВОЛКОВА.

- Александр Шалвович, в последнее время на публике вы появляетесь нечасто. Чем занимаетесь?

- Жизнью занимаюсь! Пытаюсь оставаться на тех позициях, на которых меня воспитывали мать, отец, бабушка, - то есть оставаться человеком, несмотря на все нынешние трудности. Например, полное безденежье.

- А мне казалось, вы к нынешней ситуации приспособились?

- Я приспособился к любой ситуации. Просто теперешняя ситуация вынуждает меня заниматься не своим делом. Ведь для того, чтобы позволить себе такую роскошь - играть в театре, я должен где-то на стороне зарабатывать деньги. Я и пытаюсь. Только не все варианты приемлемы. Например, если я появлюсь в рекламном ролике с чаем, многие близкие люди просто не подадут мне завтра руки. В том числе моя мама.

- А как дела с фамильным особняком в Староконюшенном, который вам вернули?

- Не вернули, а дали в аренду. Пытаюсь его оживить. Очень много задумок - там будет не только музей, но и театр, выставка детских игрушек, музыкальные вечера будут проводиться. Но для этого дом надо привести в порядок - нужны большие суммы денег. «Охрана памятников» разрешила организовать Центр культуры с небольшим рестораном, чтобы зарабатывать деньги можно было тратить на ремонт и реставрацию. Но чтобы построить ресторан, опять же нужны деньги. В общем, у меня уже последние волосы на голове шевелятся от этих проблем.

- Этот особняк принадлежал вашему прадеду. Чем он знаменит?

- Он был крупным меценатом, фабрикантом. Субсидировал строительство храма Христа Спасителя. Ему принадлежал ресторан «Славянский базар». А главное, это был просвещенный, образованный человек. В его доме собирались самые интересные люди того времени. Бабушка мне рассказывала, что именно тут Шалапин давал первый набросок «Бориса Годунова», а Юродивого ему подыгрывал художник Коровин.

- Вы, наверное, уже генеалогическое древо своего рода составили?

- Все же было уничтожено, когда деда арестовали. В 1941 году его забили и тог-

да же расстреляли. Но я знаю, что фамилия Пороховщиковых идет с XIV века, что это столбовое дворянство, что свой герб был. Сейчас пытаюсь что-то восстановить. Вот на Лубянке личное дело деда позволили посмотреть - многое прояснилось.

- В недавнюю предвыборную кампанию вы были доверенным лицом Святослава Федорова. А это какими судьбами?

- Я был не доверенным лицом, я вместе с Федоровым баллотировался в Думу. Но вовсе не потому, что политику люблю. Политикой я не занимался и заниматься не собираюсь. Если бы я прошел в Думу, тут же передал бы свой мандат.

- Говорят, вы свою дачу на Николиной горе уже достраиваете?

- Это не дача, а скорее маленький домик. Заработал какие-то крохи на картинах и вот купил. Замечательно, когда есть какое-то место, где можно уединиться, побыть самим собой. На природе вся чушь из головы улетает, люди меняются. Я когда-то был охотником, ходил на волков, на уток. Это было счастливое время. И вот теперь возвращаюсь к тому состоянию.

- Я слышала, до актерства вами был пройден большой путь: вы учились то ли на дирижера, то ли на медика?

- Вообще я в детстве был бандюком, учился на одни «тройки» и «двойки». Мама отдавала меня учиться музыке, но моя преподавательница села чеснок - это было так страшно, что я ретировался. Потом в мединституте я организовал джаз-банд, эстрадный ансамбль, играл на ударных. А вообще, хоть я и стал актером, до сих пор уверен, что самая великая профессия - почти космическая - это врач, хирург.

- Вы сказали, что идеальная жена - та, что целиком посвятила себя мужу. Я знаю, что ваша жена Ирина была журналистом, теперь работает редактором в ТВ-программе «Моя семья». В вашем случае это определение срабатывает?

- На сто процентов. Иронично моя всю свою жизнь отдала мне. Это настолько доброе, беззаветно преданное и чистое существо, каких в наше время просто нет. Одно сознание того, что есть такое сердечко, которое бьется и меня любит, - окрыляет. Я и раньше верил, что среди этой жестокости общечеловеческой любовью

все-таки существует. И вот, пожалуйста. Она мой добрый ангел. Что бы ни случилось, своими тонкими ручками поддерживает.

- У вас большая разница в возрасте - 24 года. Это плюс или минус?

- Это прекрасно. Я не скрываю, мне 58-й год. Но пусть мне будет 100 - все равно останусь мальчишкой: я не позволяю себе становиться дедом, матереть. Да и физиологически, думаю, еще продержусь.

- Я как-то читала интервью с Любовью Полищук - она там сказала: «Вот кто настоящий мужик - так это Пороховщиков». Какими качествами надо обладать, чтобы удостоиться такого эпитета?

- Мне Люба тоже очень нравится - магнетическая женщина! А мужчина каким должен быть... В первую очередь никогда не обижать женщину. Не относиться к ней, как к мужику, - когда глаз за глаз. Нужно лелеять вас, волочиться за вами, стоять на одном колене. И все прощать - женщина же вся из ошибок соткана. И никогда не воображать, что ты победитель.

- Почему вы сейчас в кино не снимаетесь?

- Предложения есть, но все это так неинтересно - примитивно, шаблонно, поверхностно. Я не хочу тратить на это время. Искусство все же призвано потрясать - или взлетом, или хотя бы провалом. А здесь - только серость.

- Что для вас самое главное?

- Любовь. Только это. Вот когда мне хорошо, я обниму жену или с мамой сижу, а по ТВ какой-то депутат разглагольствует - и таким бредом все это кажется! Главное - любовь. Почему-то у всех ощущение, что времени у нас - вагон. Но на самом-то деле жизнь короткая. И не хочу я ее тратить ни на кинотусовки, ни на созерцание по ТВ сюжетов о перестановках чиновников, ни на всю остальную ерунду.

- В Театре Пушкина вашей последней работой был Городничий. А «Ревизор»-то вам почему вдруг стал интересен?

- Раньше «Ревизор» ставили в форме эдакой развлекаловки. Великие актеры играли очень симпатично, но оглушение полное - комедиантство. Но Гоголь-то не комедию написал, он написал трагическое произведение. И постановка Театра Пушкина именно про это - про потрясающую веру русского человека в какие-то фантазии, в слова. Вот вышел человек с красным флагом, сказал: «Я дал вам хлеб и землю» - поверили. Прилетел Горбачев, сказал: «Перестройка!» - опять поверили! Так что это - современное произведение.

- Что бы вы хотели добиться в ближайшее время? Есть ли какая-то «программа-минимум»?

- Самое главное - родить ребенка. Может, это странно звучит: я нормальный, здоровый мужчина, безумно люблю детей (если бы я был женщиной, только бы и делал, что рожал!), но обстоятельства так складывались, что было не до того. Я не позволял этому случиться. А вот теперь - почти последний звонок. Так что программа есть и очень серьезная!

Ирина ХМАРА.